

— НАШИ ИНТЕРВЬЮ

ДАР ТАЛАНТА И ТРУДА

По приглашению тбилисского театра «Дружба» у нас вновь гостит московский Театр сатиры. На этот раз грузинские зрители увидели полюбившихся актеров в образах персонажей телевизионного «Кабачка «13 стульев» в отрывках из спектаклей и сатирических миниатюр.

Сегодня актер Театра сатиры, народный артист СССР, лауреат Государственной премии РСФСР имени К. С. Станиславского Георгий Павлович Менглет — гость нашей редакции.

— Георгий Павлович, за последние два года Театр сатиры уже третий раз в Тбилиси. Как вы считаете, в этом «виновна» администрация театра или актеры тоже «повинны»?

— Если честно признаться, мы и вправду питаем слабость к вашей прекрасной республике. Я так просто влюблен в Грузию: пириата, доброта людей, гостеприимство, которое вошло в легенду, — это не может не восхищать. Приехали мы в Мцхета — в горах лежит снег, деревья тоже запушило снегом, а солнце такое яркое, печет. Для русского человека это так непривычно — прямо чудо какое-то.

— У вашего театра, как и у любого другого, есть в Москве «свой» зритель. А в Грузии вы его нашли?

— Я давно знаю, что грузины — народ с юмором. А если люди ценят шутку, смех — это наши зрители. Так что в Грузии мы встретили отзывчивого, чуткого зрителя и в то же время — требовательного.

— Георгий Павлович, как вам кажется, чтобы служить Талии — музе комедии, нужны какие-то особые актерские данные или свойства характера?

— Надо только одно непеременимое качество — чувство юмора. Если его нет, как бы человек ни был талантлив, он не сможет работать в нашем театре. Чувство юмора — это единственное, что нас отличает от актеров «нормального» театра. И потом, я считаю, что оно необходимо любому человеку, оно помогает жить.

— А как привела вас судьба в Театр сатиры?

— Довольно случайно. Все началось с обыкновенного прозаического звонка по телефону. Звонил Б. М. Филиппов, только что назначенный директором Театра сатиры. Но я об этом не знал, тем более что по Москве ходили упорные слухи о его назначении в Театр оперетты. И когда Филиппов сказал мне: «Приходите к нам в театр», — я страшно удивился, начал отказываться. Он настаивал. Я говорю: «Но я не умею петь».

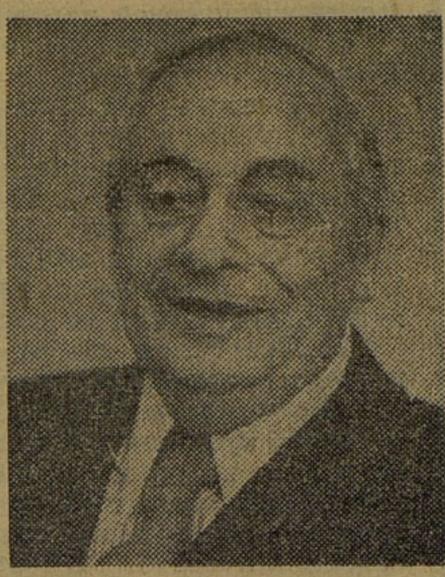
— «И не надо». — «Я и танцевать не умею». — «Пожалуйста». «Боже мой, — думаю, — что случилось с Театром оперетты, если там не нужны поющие и танцующие актеры?». А когда Филиппов, продолжая меня уговаривать, сказал, что они собираются ставить Мюэма, тут я окончательно растерялся и высказал свое недоумение относительно судьбы Театра оперетты. «Причем здесь оперетта?» — теперь уже удивился Филиппов. «А в какой театр вы меня приглашаете?» С этого курьезного разговора вполне в жанре Театра сатиры и началась в 1945 году моя жизнь в театре, ставшем для меня родным.

— Георгий Павлович, у каждого актера есть особенно близкие, дорогие ему роли, в которых он смог лучше всего выразить себя. Какие это были для вас роли?

— Если учесть, что мне приходилось чаще всего играть отрицательных героев, то мои возможности самовыражения были несколько ограничены. Ну, а если говорить серьезно, то мне, безусловно, интересны роли Олега Бояна в «Клопе» Маяковского, Жоржа Дюруа в «Миллом друге» Мопассана, Махонина в «Пене» Михалкова. Именно за эту последнюю роль я был удостоен звания лауреата Государственной премии РСФСР. По-человечески близок мне герой из пьесы Б. Шоу «Дом, где разбиваются сердца» капитан Шотвер и председатель колхоза Каравай в комедии «Таблетку под язык» Макаенка.

— Исполняя роли отрицательных персонажей, вы стараетесь сочетать в своих героях, на первый взгляд, взаимоисключающие черты. В ваших отрицательных персонажах часто проглядывают обаяние, поначалу они кажутся милыми и симпатичными людьми. Что вы об этом скажете?

— Я стараюсь идти от жизни. Ведь в жизни подлеца, преступника и даже ду-

рака разглядишь не сразу. Свои худшие стороны человек всегда пытается скрыть, и это естественно. Если бы все негодяи не прикрывались, не пытались приспособиться, их бы давно не было. Когда я был народным заседателем, помнится, ни один подсудимый не хотел показаться хуже, чем он есть, наоборот, каждый старался оправдать себя. Никто ни разу не пришел и не сказал: «Вы мне дадите пять лет, а я заслуживаю восемь». Такого не было! Поэтому в своих отрицательных героях я всегда ищу разнообразные черточки не для того, чтобы оправдать, а чтобы сделать их узнаваемыми, жизненными. Этот принцип на нашем «птичьем» актерском языке я сформулировал для себя так: «Субъективная правда отрицательного персонажа».

— Какие роли вас ждут в театре?

— В самое ближайшее время никаких. И впервые в жизни я этому рад — смогу, наконец, закончить свою книгу.

— О чем ваша книга?

— Мне захотелось написать для зрителей о своей профессии, о сатирическом театре, о том, что значит для меня театр и вообще откуда я как актер взялся. Здесь будут и воспоминания, и цепь взаимосвязанных проблем: актер — драматург — режиссер — зритель — театр.

— Литература — это ваше увлечение?

— Нет, увлечение у меня совсем другое — страстное и пожизненное — футбол! Тут я бы мог написать, пожалуй, не одну книгу. Это сейчас я выступаю в качестве «штатного болельщика», а в юности я даже колебался — стать мне футболистом или актером. А потом сломал ногу, и все решилось в пользу сцены.

— Георгий Павлович, как вы относитесь к молодежи в театре?

— Самым наидоброежелательным образом. Я очень люблю выражение одного из крупнейших наших хирургов С. С. Юдина, сказанное по этому поводу: «Зрелый мастер должен быть для молодых не столько тормозом, сколько стимулом». Я позволяю себе надеяться, что среди молодых артистов нашего театра у меня есть настоящие друзья, которым я никогда не откажу в профессиональной помощи и для которых мой совет что-то значит. Но я не злоупотребляю этой возможностью. Если я сделаю вид или подумаю, что все уже знаю в своей профессии, тогда я сразу должен уйти на пенсию. А молодым актерам надо помнить, что, поднимаясь по лестнице славы, они не должны стучать каблуками.

— Что вы думаете об актерских династиях?

— Мне трудно отвечать на этот вопрос: моя дочь — актриса, внук учится на актерском отделении ГИТИСа. Ну, что я могу сказать: если есть талант в сочетании с даром труда, радостного, захватывающего, да еще плюс мировоззрение, своя гражданская позиция, можно идти в актеры. А если чего-то из этого нет, то идея преемственности не спасет, надо искать другую профессию, на свете столько интересных и увлекательных дел. По знакомству в нашу профессию лучше не ходить. Ведь для человека главное счастье — определить свою судьбу, найти свое место, просто быть нужным людям.

Беседу вела В. Церетели.
Фотографировал Р. Рухкия.